

НА ЯЗЫКЕ ЖЕСТА

Глухая девочка становится актрисой. Оперетта в Театре мимики и жеста.

Тема дипломного задания одного из выпускников Всесоюзного государственного института кинематографии называлась кратко и абстрактно — «Тишина». Молодой режиссер решил ее неожиданно — снял фильм о глухой актрисе Ольге Гарфельд. Это фильм о беззвучном мире, который окружал ее с детства, о «беззвучном барьере», сквозь который она пробилась к искусству.

Отец, режиссер Леонид Гарфельд, часто брал с собой девочку на репетиции и спектакли. Мучительно старалась она понять, о чем говорят на сцене. Позднее стало легче: в школе для глухих детей учили понимать речь «с губ».

Очень рано зародилось в ней желание играть самой. Может быть, оно осталось бы горькой неосуществленной мечтой, если бы не учительница литературы Клавдия Литвинова. Страстная любительница театра, она организовала в школе драматический кружок, в который первой записалась пятиклассница Ольга Гарфельд.

Быстрая, с необычайно выразительной мимикой, девочка сразу обратила на себя внимание руководительницы. В первом же поставленном кружком спектакле Ольга играла одну из главных ролей. Маленькие актеры произносили свои реплики и монологи на языке жестов.

Во многих спектаклях сыграла Ольга. Они с успехом шли не только на школьной сцене, но и в клубах и Домах культуры глухих.

Однако шли годы, девочка заканчивала последний класс общеобразовательной школы. Она с грустью думала, что скоро придется расстаться с театром, с детской мечтой стать актрисой. И вдруг, придя в школу, она увидела объявление о наборе в театральную студию глухих.

...Это объявление, появившееся 16 лет назад, было началом дерзкого, небывалого эксперимента. В студию, шефство над которой взяло Московское театральное училище имени Бориса Щукина, набрали сценически одаренных глухих, чтобы сделать их профессиональными актерами. Ольгу приняли безоговорочно.

Занятия в студии шли по обычной программе театрального училища. Педагогам помогали переводчики языка жестов. Но как перевести язык музыки? Как научиться танцевать под музыку, не слыша ее?

«Это было самое трудное, — вспоминает Ольга. — Часто мне помогал детский воздушный шарик. Я обнаружила, что, прижав к нему ухо, можно ощутить ритм мелодии».

Почувствовать ритмический рисунок, запомнить его и потом двигаться, согласованно этой внутренней ритмической партитуре. Это требует величайшей собранности, напряжения, долгих часов репетиций.

Четыре года учебы — четыре года поисков. Учились и учителя и ученики.

«Наши уроки не ограничивались расписанием, — вспоминает Ольга. — Преподаватели оставались с нами столько, сколько требовалось. Часто заходил на занятия и директор училища народный артист СССР Борис Захава. Мы ловили его замечания, стараясь не пропустить ни слова».

Первые студии стали труппой первого в мире театра глухих актеров — Московского театра мимики и жеста. С самого начала театр ставит спектакли, понятные и обычному зри-

телю. Актеры объясняются с помощью жестов, одновременно беззвучно проговаривая текст, который через динамики дублируют дикторы. Все происходит, как в дублированном кинофильме. Однако если в кино дублеров обычно столько же, сколько актеров, то здесь их часто только двое: женщина и мужчина.

Появившись как театр для глухих, Театр мимики и жеста не замкнулся в наиболее естественном для него жанре пантомимы. В его репертуаре комедия Шекспира «Двенадцатая ночь», трагедия Шиллера «Коварство и любовь», пантомимический спектакль по мотивам рассказов Горького «Жили люди», древнегреческая трагедия «Прикованный Прометей» Эсхила, пьесы современных авторов.

Ольге Гарфельд поручают ведущие женские роли во многих спектаклях.

«Это актриса широкого творческого диапазона, — говорит директор театра Николай Роксанов. — Она с успехом играет изысканную аристократку Оливию в «Двенадцатой ночи» и темпераментного Дон-Жуана в музыкальной комедии «Тогда в Севилье», и развращенную, циничную Избалованную в современной остросоциальной драме Рамиза Гейдара «Пульс моей параллели», и Наталью в горьковской пьесе «Васса Железнова» — трагичный и психологически сложный образ. Ей оказалась под силу сложнейшие творческие задачи».

Новая роль Ольги Гарфельд — Миледи в «Повесках королевы». Это оперетта Василия Соловьева-Седого, которую впервые поставил Театр мимики и жеста. История, взятая из «Трех мушкетеров», превращена в увлекательное музыкальное зрелище.

Одна из центральных сцен спектакля — великолепный дуэт Миледи и графа Рошфора — блистательный каскад, исполненный легко, непринужденно, грациозно. Актриса танцует так, словно слышит каждую ноту музыки, как будто ей удалось преодолеть тишину, сомкнувшуюся вокруг нее. Своим танцем она старается передать характер музыки, чтобы ее мог «увидеть» тот, кто не слышит.

«Для нас мир сужается, — говорит Ольга Леонидовна Гарфельд. — Не звучит радио, телевизор, безмолвно кино. Я хочу подарить неслышащим театр. Ради этого стоить жить».

Э. АЛЕСИН.
(АПН).